

На правах рукописи

ВЕРТИЕВЕЦ Оксана Анатольевна

**КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ
В ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

Краснодар
2020

Работа выполнена на кафедре истории, культурологии и музееведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры»

Научный руководитель:

ЛАВО Роза Сулеймановна,
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный
институт культуры», профессор кафедры
педагогика, психологии и философии

Официальные оппоненты:

КОВАЛЕВА Светлана Викторовна,
доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Костромской государственный университет»,
профессор кафедры философии, культурологии и
социальных коммуникаций

ЛОПАТИНА Наталья Викторовна,
доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ
ВО «Московский государственный институт
культуры», заведующая кафедрой библиотечно-
информационных наук

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»**

Защита состоится 25 ноября 2020 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.224.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1., конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 17 сентября 2020 г. на официальном сайте объединённого диссертационного совета Д 999.224.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2020/09/Vertievets_diss.pdf.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 23 сентября 2020 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте объединенного диссертационного совета Д 999.224.03: <http://dissovet.heritage-institute.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью постоянного расширения знания о культуре современного российского общества как сложной, многосоставной и эволюционирующей системе, в которой различные сферы её проявления находятся в постоянной динамике. В условиях информатизации современного общества и ориентации российской государственной политики на развитие информационного потенциала общества важным представляется рассмотреть роль коллективного бессознательного в этих процессах с учётом динамично развивающегося социального конструирования в современной российской культуре.

Исследование аксиологических аспектов в развитии современной российской культуры, роль в ней архетипических оснований, образующих габитус российского общества, внедрение в массовое сознание новых социально-культурных практик и новых моделей стиля жизни, включая формирование инновационного коллективного бессознательного на основе разработки и внедрения в культуру новых аксиологических образцов, отвечающих современным реалиям, требуют специального исследования. Коллективные представления о проблемных ситуациях и способах их разрешения на основании функционирующих в обществе архетипов, архетипов, адаптированных к современным социокультурным практикам, и новых ментальных конструктов – неотипов могут оказаться как барьерами в развитии современных социокультурных процессов, так и драйверами роста. И поэтому их исследование представляется своевременным и актуальным.

Степень научной разработанности проблематики. Коллективное бессознательное является важным системообразующим элементом информационной культуры общества. В качестве базового понятия в коллективном бессознательном используется концепт архетипа. Во всех гуманитарных науках (за исключением лингвистики и литературоведения, где под архетипом понимается изначальный текст) концепт архетипа восходит к работам К. Г. Юнга, который определял архетипы как наиболее древние и наиболее всеобщие формы представления человечества, находящиеся в коллективном или сверхличном бессознательном. К. Г. Юнг считал архетипы ментальными формами коллективного бессознательного, наследуемого в процессе развития культуры в качестве всеобщего достояния культурного опыта той эпохи, когда человечество проживало компактной группой на сравнительно ограниченной территории и не имело государственности, – в потестарном обществе. Содержательную характеристику архетипический образ (или, согласно терминологии К. Г. Юнга, первообраз) получает в случае имплантации в сознание человека и обогащения его персональным социальным опытом человека и при этом наполняется материалом осознаваемого социального опыта¹.

¹ Аверинцев С. С. Архетипы // Мифы народов мира. М., 1991. Т. 1. С. 110.

Будучи бессодержательными и обобщёнными, архетипы, приобретая эмоциональную окраску посредством того, что они основываются на универсально-константных началах человеческой социальности, приобретают способность воздействовать на человеческую психику и поведение, встраиваясь в фреймы и способствуя структуриации социальных ситуаций и их распознаванию¹. Поэтому, согласно К. Г. Юнгу, архетипы, будучи изоморфными древнейшим мифам, существуют в психике современных людей и способны реализовываться в творческой деятельности людей, например, при интерпретации ситуаций социального взаимодействия, включая и социально-коммуникативные практики².

Обобщённым и интегрирующим проявлением архетипов в культуре и иных сферах социальности выступает габитус. Будучи отрефлексируемым результатом развития исторических процессов, габитус (лат. *hábitus* – образ) актуализирует коллективные и индивидуальные социальные, реализуя проявление опыта прошлого, закреплённого в бессознательном каждого человека в форме воспроизводимых из поколения в поколение фреймов восприятия, определения ситуации и направления практических действий³.

Архетипы коллективного бессознательного являются своеобразными когнитивными образцами, на которые ориентируется человек в повседневных социальных практиках, распознавая ситуации и запуская алгоритмы действия⁴. В научной литературе термин «архетип» с течением времени стал применяться для обозначения наиболее общих, фундаментальных и общечеловеческих мифологических мотивов, изначальных схем представлений, лежащих в основе любых символических, и в том числе мифологических структур, но уже без обязательной привязки к концептуальным подходам К. Г. Юнга⁵. Сохраняя и репродуцируя коллективный опыт культурогенеза, универсальные культурные архетипы обеспечивают преемственность и единство общекультурного развития.

Т. М. Дридзе обосновала модель социокультурной динамики, названную «конусом Дридзе» и ориентированную на трёхуровневую модель многомерности социальной жизни личности в пространственно-временной коммуникации, основанной на сочетании трёх видов деятельности индивидов: рефлексии, материально-практической деятельности и коммуникации⁶.

Картина мира, как полагала Т. М. Дридзе, воспринимается подавляющим большинством людей благодаря символическому универсуму, порождённому компенсирующим адаптационным мышлением, и создаёт

¹ Юнг К. Г. Очерки по психологии бессознательного. М., 2010. С. 73.

² Там же.

³ Бурдые П. Практический смысл. СПб., 2001. С. 104.

⁴ Руткевич А. М. Предисловие // Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991. С. 51.

⁵ См.: Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М., 1996; Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998 и др.

⁶ Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / отв. ред. Т. М. Дридзе. М., 1994. С. 32–34.

символическую картину сложной социальной реальности в доступной для понимания человека форме¹.

Усложнение социальной жизни и развитие коммуникационных потоков привели в сложном современном обществе к тому, что архетипы не смогли полностью отвечать потребностям современного коллективного бессознательного. Важным общим когнитивным условием возникновения и развития неотипов является тот факт, что обработка поступающей извне к индивиду информации носит конструктивный характер, который предопределён уже имеющимися схемами распознавания и оценки информации в самом общем виде – скриптами (script) или схемами (schemas). В процессе знакомства с различными сценариями из повседневной жизни, художественной литературы, фильмов, ТВ-передач, блогосферы Интернет человек формирует некую абстрактную схему поведения в той или иной ситуации. Современные средства социальной коммуникации позволяют конструировать окружающий человека мир.

Возникающее и распространяющееся новое коллективное бессознательное адаптирует мышление и поведение человека с помощью «культурных презумпций» в качестве переменной составляющей образа ситуации к новой социокультурной реальности и новым социальным практикам². Это новое коллективное бессознательное, конструируемое в современном обществе, определено в современной науке как неотипы, составляющие, наряду с архетипами, коллективное бессознательное в современном мире и оказывающее значимое воздействие на современную информационную культуру российского общества в различных формах её проявления.

Впервые термин неотип в отношении коллективного бессознательного в современном обществе ввёл А. И. Ющенко, который предложил классифицировать психическую природу человечества как три типа: эотип, палеотип, неотип, сформировавшиеся под влиянием динамики образа жизни повседневных социальных практик³. Впоследствии термин неотипы используется белгородским исследователем В. Ю. Емельяновым, изучавшим пророчества в рамках философско-информационной парадигмы, который полагал, что «как бы вступая в полемику с К. Юнгом, можно утверждать, что архетипы, о влиянии которых на развитие души он говорил, находятся не в прошлом народов, а в их будущем. Впрочем, чтобы не вносить путаницы я предлагаю назвать их неотипами»⁴. Догадки В. Ю. Емельянова близки к принципам подробно разработанному П. Ю. Черносветовым закону сохранения информации и концептуальному подходу В. К. Захарова, рассматривающего категорию генетической социальной памяти и

¹ Сивиринов Б. С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? // Социс. 2003. № 2. С. 40.

² Носов Н. А. Виртуальная психология. М., 2000. С. 36–37.

³ Петрюк П. Т. Академик Александр Иванович Ющенко – известный отечественный учёный, психиатр и бывший сабурянин (к 140-летию со дня рождения) // Архів психіатрії. 2009. Т. 15. № 2. С. 5–9.

⁴ Емельянов В. Ю. Времяоника. Теория, которой суждено изменить жизнь человечества. Белгород, 2000. С. 27.

совокупных мемов в форме моделей социальных практик в различных сферах жизнедеятельности.

Юнговские архетипы создали матрицу инерционной эволюции социокультурных структур, воспроизводя в социальных процессах консервативное начало поступательно-прогрессивной эволюционной устойчивости, в пространственно-временном континууме которой различные социальные элементы меняются с различной скоростью и различной степенью инерционности. Однако с усложнением социальных практик и социальных коммуникаций на смену архетипам, сложившимся в эпоху потестарных обществ и сложения государственности, приходят неотипы, отражающие расширение и усложнение повседневных и неповседневных социальных практик, расширяющееся многообразие, усложнение каналов социальных коммуникаций.

Иную трактовку неотипов предложил В. К. Захаров. Описывая различные формы жизнедеятельности, в том числе и в сфере культуры, он выделил неотипы, которые зародились в прошлом и существуют в настоящее время.

Р. С. Лаво полагает, что архетипы, возникшие в период генезиса культуры, являются своего рода ментальным основанием и прообразом для развития неотипов, появившихся в процессе эволюции культуры. Неотипы, являясь интегративным продуктом социального конструирования, в том числе и в форме мифологизации, отражают объективные процессы формирования гибридных моделей жизнедеятельности людей, имплантируемых в сознание индивидов и дифференцированных в рамках различных социальных сетей и сообществ.

Анализ и осмысление условий, путей и различных аспектов развития информационной культуры современного общества были предприняты в трудах таких отечественных учёных, как Ю. Ф. Абрамов, С. Г. Антонова, А. В. Белов, Г. Г. Воробьёв, Н. И. Гендина, П. Н. Гончуков, А. А. Гречихин, С. В. Гриценко, Н. А. Водопьянова, М. Г. Вохрышева, Н. Б. Зиновьева, Ю. С. Зубов, В. П. Казанцева, М. А. Манасытова, Е. А. Медведева, Т. В. Межзяновская, Т. В. Микерина, Л. В. Мрочко, И. А. Негодаев, Л. В. Нестерова, А. Ю. Оршанский, Г. В. Полякова, Э. Л. Семенюк, Т. Н. Соснина, И. Г. Хангельдиева. Различные аспекты темы предлагаемого диссертационного исследования рассматривались в работах З. Баумана, Д. Белла, Ж. Бодрийяра, И. Гофмана, Н. Лумана, М. Маклюэна, Ф. Махлупа, Дж. Нейсбита, Ф. Уэбстера, Ю. Хабермаса, Э. Тоффлера, А. Турена, К. Шеннона и др.

Информационная культура общества означает уровень распространения в обществе важнейших компетенций работы с информацией: умение намечать и формулировать цели поиска и использования информации, определять задачи использования информации, структурировать и анализировать полученную информацию, в том числе и с помощью компьютерных программных средств, владеть системным подходом к информации, владеть технологиями преобразования информации

из одних форм репрезентации в другие без потери данных и искажения смысла, знать основные алгоритмы вариантов использования информации в современном обществе, включая и последствия этого использования¹. Эти компетенции формируются как в процессе освоения обучающимися образовательных программ различного уровня, так и в рамках обыденных социокультурных образовательных практик.

Социокультурные аспекты этих процессов были рассмотрены в работах А. С. Ахиезера, А. А. Аузана, А. И. Коломак, Л. А. Коломак, Ю. Д. Красовского, Н. И. Лапина, Н. С. Липовцевой, О. А. Микеевой и др.

Несмотря на обширную литературу, представляется, что проблема коллективного бессознательного в информационной культуре современного российского общества нуждается в специальном исследовании.

Объект исследования: коллективное бессознательное в современном российском обществе.

Предмет исследования: коллективное бессознательное в информационной культуре современного российского общества.

Цель исследования: выявление и анализ роли коллективного бессознательного в структуре информационной культуры современного российского общества.

Для достижения сформулированной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать методологические подходы к изучению коллективного бессознательного в современной российской культуре.

2. Выявить и изучить роль и функции архетипов в современной культуре российского общества.

3. Выявить и изучить роль и функции неотипов в современной культуре российского общества.

4. Проанализировать методологические подходы к информационной культуре современного российского общества.

5. Выявить и исследовать роль архетипов в информационной культуре современного российского общества.

6. Выявить и исследовать роль неотипов в информационной культуре современного российского общества.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования является использование взаимодополняющих методологических подходов к анализу информационной культуры современного российского общества: методологии анализа информационной культуры в рамках теории социальной информации Т. М. Дридзе, методологии социального конструктивизма П. Бергера – Т. Лукмана и развитие его основных положений в работах Б. Барнса и К. Кнорр-Цетина и социокультурного подхода в исследовании внешнего и внутрисистемного

¹ Квитко А. Ю. Информационная культура личности // Научные ведомости. Сер.: Философия. Социология. Право. 2010. № 2. Вып. 11. С. 163.

влияния на динамику развития информационной культуры общества М. С. Кагана.

Наряду с общенаучными методами в диссертации предполагается использовать комбинацию системно-функционального, системно-структурного и системно-динамического подхода.

Научная новизна исследования заключается в системном анализе информационной культуры и её функций в современном российском обществе а также в описании и исследовании роли и функций архетипов и архетипических образов в информационной культуре современного российского общества. Впервые в отечественных гуманитарных науках проанализированы трансформации архетипов и архетипических образов в современной культуре российского общества и обоснованы концепты неоархетипов и неоархетипических образов в информационной культуре в условиях её цифровизации; описаны и изучены роль и функции социального конструирования в информационной культуре современного российского общества и проанализирована роль социального конструирования в создании и укоренении в коллективном бессознательном неотипов в культуре современного российского общества.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Большинство исследователей в методологических подходах к исследованию коллективного бессознательного в культуре современного российского общества опираются на концептуальный подход К. Г. Юнга, который предлагал методологически дифференцировать архетипы и архетипические образы, то есть трансформированные архетипические матрицы в сфере мифологии, религии и искусства, подвергнутые сознательной переработке в мифах, тайных учениях, произведениях искусства, в которых они приобретали символическое и ритуальное значение, подразумевая возможность адаптации архетипов к эволюции социокультурной сферы жизни общества. Этот методологический подход был развит применительно к области коллективного бессознательного в работах М. Элиаде, П. Флоренскорго, Д. Хендерсона, Э. Дюркгейма, И. Гофмана. Современные исследователи, опираясь на базовые идеи К. Г. Юнга и его последователей, обратились к выявлению новых форм коллективного бессознательного – эволюционирующих форм коллективного бессознательного в форме стереотипов массового сознания (У. Липпман, Д. Рисман, К. Леви-Стросс, Дж. Гонас, отечественные ученые И. С. Кон, Н. И. Лапин и др.), основанных на социальном конструировании – неотипов (работы А. И. Ющенко, В. Ю. Емельянова, Е. Д. Жукова, В. К. Захарова, Р. С. Лаво). Методологическим основанием исследования современных форм коллективного бессознательного стал предметно-деятельностный подход к культуре, сформулированный в работах М. С. Кагана, который и представляется в качестве наиболее эффективного для изучения эволюции форм коллективного бессознательного в современной российской культуре.

2. Мифологизированные архетипические образы, укоренённые в коллективном бессознательном, которые следует отличать от устойчивых к

изменениям архетипов, по мере развития региональных и локальных вариаций развития отечественной духовной культуры подкреплялись в рамках символического универсума традицией, а в современном обществе в качестве рудиментарных универсалий продолжают своё бытование в социально-экономической, социально-политической и социокультурной подсистемах социальной системы современного российского общества. Они выполняют функции поддержания преемственности в развитии культуры, интеграции нормативно-ценностного регулирования в основных подсистемах жизни современных россиян.

3. Процессы развития информационно-коммуникативных технологий привели к генезису и формированию высокоэффективных ментальных структур коллективного бессознательного – неотипов. Неотипы, будучи социально конструктивны по своей природе, содержат и раскрывают социокультурную реальность как сконструированную, произведённую и оцененную реальность, вошедшую в культурно-исторический опыт и ставшую фактом культуры. Неотипы превратились в важный инструмент управления людьми и массовой культурой, что привело к начавшемуся процессу гибридизации современной экономики и современной массовой культуры.

4. Информационная культура в современном цифроориентированном мире становится важным фактором развития всех сфер жизни – от социализации человека до его продуктивной деятельности во всех сферах жизни: социально-экономической, социально-политической и социально-культурной. Информационная культура является основанием для воспроизводства социальной системы и её подсистем, формирования аксиологической сферы и различных форм идентичности; выступает в качестве медиатора между социальными традициями, сложившимися в процессе исторического развития общества, и социальными инновациями, способствуя адаптации общества к вновь возникающим социальным практикам и моделям поведения; являющаяся субкультурой информационной культуры общества медиакультура превратилась с использованием современных информационно-коммуникативных технологий в важнейшее средство управления массовым сознанием, формируя и адаптируя к современным формам социокультурной деятельности коллективное бессознательное.

5. Информационная культура современного российского общества продемонстрировала эффективность в условиях многосоставности и пространственной неравномерности развития российских регионов; она проявила себя как медиатор при взаимодействии и взаимодополнении архетипических, неоархетипических и неотипических оснований в нормативно-регулятивной сфере жизнедеятельности современного российского общества, обеспечив адаптацию технологических и социокультурных изменений к воспроизводству и развитию социально-экономической социально-политической и социокультурной подсистем отечественной культуры.

6. В современном российском обществе, развивающемся как социальная целостность в условиях формирования основ информационного общества на основе использования современных информационных технологий и развития различных сфер виртуальной реальности, широко распространилась практика социального конструирования как в сфере актуальной, так и в сфере виртуальной реальности в области коллективного бессознательного использованием средств массовой информации, рекламы и компьютерных игр. Социальное конструирование способствовало реактуализации архетипических образов, адаптированных к современности неархетипических образов, и генерированию и распространению на основе возникновения новых социокультурных практик неотипических образов в современной российской массовой культуре.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что основные результаты диссертационного исследования раскрывают роль и значение архетипов, неархетипов и неотипов как системных элементов коллективного бессознательного в трансформации и эволюции культуры современного российского общества.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов диссертационного исследования при разработке целевых программ и проектов развития культуры на различных уровнях современного российского общества – федеральном, региональном и локальном; материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебников и учебных пособий, различного рода учебно-методических материалов для различных уровней высшего образования, а также в практической социально-культурной деятельности.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры по отрасли культурологии, в том числе пунктам: 1.8 Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.11 Взаимоотношение универсального и локального в культурном развитии; 1.12. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; 1.16. Традиции и механизмы культурного наследования; 1.24. Культура и коммуникация; 1.33. Институты культуры и их функции в обществе; 1.34. Культура профессиональных сфер деятельности (правовая, политическая, экономическая, административная и др.).

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность полученных в процессе диссертационного исследования положений и выводов подтверждается результатами использованных в процессе анализа результатов социологических исследований, анализа литературы по проблеме и использованными в диссертации релевантными

методологическими подходами и методами исследования научной литературы и источников.

Результаты, полученные в ходе проведённого исследования, получили апробацию в научной и педагогической практике, в том числе: основные положения диссертационного исследования отражены в 7 научных публикациях общим объемом 1,2 п.л., в том числе в 3 статьях, опубликованных в ведущих научных журналах, определённых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также научных статьях в изданиях, индексируемых в РИНЦ, тезисах докладов, опубликованных по результатам выступления на конференциях.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации 245 страниц. Список литературы включает 540 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации исходя из значения и функций коллективного бессознательного в информационной культуре современного российского общества. Анализируется степень изученности темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, формулируются методологические основания исследования, излагается научная новизна, теоретическая и научная значимость диссертации, раскрываются основные положения, выносимые на защиту, сообщается степень достоверности полученных результатов, описывается структура работы.

В первой главе диссертационного исследования «**Теоретические проблемы исследования коллективного бессознательного в современной российской культуре**», состоящей из трех параграфов, исследуются различные методологические подходы к исследованию коллективного бессознательного в различных областях современной российской культуры.

Первый параграф первой главы – «**Методология анализа коллективного бессознательного в современной российской культуре**» – посвящён анализу различных методологических подходов к изучению коллективного бессознательного в современной культуре. В современной культурологии, рассматривающей глобальную культуру как сложную многоуровневую иерархически сложившуюся в процессе эволюции человечества систему, характеризующуюся определёнными уровнями гомогенности и гетерогенности в рамках мегарегиональных культур, порождённых цивилизационным развитием, можно наблюдать культурные универсалии, присущие в равной мере всем культурам. М. Фуко, Т. Парсонс, Д. Браун пытались выделить в культурах универсалии, присущие всем

культурам. Под универсалиями культуры В. С. Стёпин предложил понимать «некоторые схематизмы, посредством которых фиксируется человеческий опыт»¹.

Концепты культурных универсалий восходят к учению К. Г. Юнга о коллективном бессознательном. По мнению К. Г. Юнга, важнейшим свойством памяти является способность устанавливать и поддерживать ментальное взаимодействие с образами, вытесненными в подсознание в процессе эволюции человечества. Как полагал К. Г. Юнг, архетипы представляют собой своеобразную рамку предобразов, что можно обозначить как *images terminus ad quem*, то есть в дособытийном поле возможных моделей развития взаимодействия акторов социально-коммуникативных взаимодействий. Эта рамка активизируется и наполняется конкретным содержанием в рамках контаминации с информацией, отражающей конкретный сознательный опыт. Архетипы, реализуемые в конкретных культурах, согласно концептуальному подходу М. Элиаде, детерминированы этими культурами и их исторической эволюцией, и актуализируются в этих культурах как праформы матриц реализации социальных действий. При этом архетипические образы выполняют роль социально-поведенческих регулятивов, опираясь на конвенциональные модели поведения.

На основании архетипических образов сформировались более гибкие формы определения ситуаций, детерминированные ходом конкретно-исторического развития – стереотипы. Стереотипы формируются в рамках трёх последовательных этапов: выравнивания («усреднение» восприятия на основе общественного мнения, основанного на персональном и коллективном опыте), усиления (эмоциональное и символическое означивание) и ассимиляции (типологизация восприятия).

Массовое индустриальное общество, основанное на производстве сегментированной типологизированной продукции, требует и стабильных моделей поведения, изменения в которых могут происходить под влиянием массовых коммуникаций и универсализации стилей жизни. К такого рода моделям можно отнести неотипы или новые формы коллективного бессознательного, ориентированные на внедрение в массовое сознание на уровне коллективного бессознательного современных форм моделей социокультурных практик. Неотипы с различной степенью подробности описаны и проанализированы в работах А. И. Ющенко, В. Ю. Емелянова, Р. С. Лаво, В. К. Захарова.

Коллективное бессознательное реализуется в социальной деятельности людей в современном обществе прежде всего в социокультурной сфере. Поэтому представляется целесообразным в качестве основного методологического подхода в данном исследовании опираться на деятельностную парадигму исследования культуры М. С. Кагана, которая рассматривает развитие культуры как практическую реализацию трёх типов модальности: во-первых, человеческой модальности, в которой наследуемые

¹ Стёпин В. С. Философия и универсалии культуры. СПб., 2000. С. 11.

знания и качества людей реализуются в их предметно-производственной деятельности; во-вторых, в процессуально-деятельностной модальности, в которой культура проявляется в социальной деятельности людей; в-третьих, в предметной модальности, которая охватывает все духовные и материальные артефакты, созданные людьми.

Во втором параграфе первой главы – **«Роль и функции архетипов и архетипических образов в современной культуре российского общества»** – анализируются современные социокультурные процессы в развитии российского общества, в котором, наряду с процессами модернизации и генезиса информационного общества, происходят процессы архаизации в некоторых областях культуры и массового сознания в отдельных периферийных российских регионах – в Туве, Горном Алтае, Хакасии, Бурятии и на Северном Кавказе.

Массовое сознание россиян постоянно обращается к архетипам и архетипическим образам, воспроизводя их сакральные смыслы на уровне массовой культуры во всех трёх основных сферах жизнедеятельности: социально-экономической культуре, социально-политической культуре и в социокультурной области. Именно архетипические образы позволяют массам объяснять сложные кризисные и трансформационные процессы в рамках архаической по форме и содержанию рефлексии в условиях асимметрии распределения информации и быстрых и внешне хаотических изменений, ломающих установившийся порядок, наделяя события символическими значениями и опытом сакрального прошлого.

Архетипические основания ретранслируются и поддерживаются в современном российском коммуникативно-информационном пространстве за счет использования и распространения средствами массовой коммуникации «обобщенных представлений людей относительно целей и норм своего поведения и в целом существования, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры», представляя рамочные образцы социокультурной деятельности, содержащиеся в архетипах. В современном российском обществе архетипические образы активно используются в политике, рекламе, литературе, архитектуре и других областях искусства.

По мере усложнения социальной жизни архетипические образы стали основанием формирования мифологических образов и структурированных мифологических схем и нарративов, описывающих процесс и результаты использования этих ментальных схем в обыденной жизни людей. В свою очередь сообщества людей придали этим схемам и нарративам сакральный характер, который позволил им сохраняться как императивам, не подлежащим коренным изменениям.

В третьем параграфе первой главы – **«Роль и функции неотипов и неотипических образов в современной культуре российского общества»** – описываются место и функции неотипов в современной российской культуре в условиях «власти коммуникации» (М. Кастельс). В современном трансграничном информационно-коммуникативном пространстве на основе

социального конструирования неизмеримо расширившего социального опыта и современных информационных технологий доминантным явлением в сфере коллективного бессознательного стали неотипы и неотипические образы.

Неотипы отличаются от архетипов тем, что они, во-первых, генерируются, распространяются и подкрепляются с помощью информационных технологий и медиа, где медиа выступают в качестве посредника между коллективным бессознательным и внешним миром, создавая рамки циркулирования информации, которые ограничены терминальными ценностями общества и обуславливают её символическое означивание; во-вторых, в современных медиа всё шире применяется лингвокультурологическое моделирование в качестве технологии имплантации архетипических и неотипических образов в медиатексты; в-третьих, символизированные образы виртуальной реальности начинают в условиях современной медиатизации информационно-коммуникативного пространства оказывать воздействие на существующую реальность, трансформируя её восприятие массовыми аудиториями; в-четвёртых, наряду с переформатированием архетипических образов в новых культурно-психологических условиях и наполнения их новым символизированным содержанием, инновационные неотипические образы, не имевшие оснований в архетипах, формируются посредством целенаправленного социального конструирования и имплантации в коллективное бессознательное массовых медиааудиторий.

Неотипы и производные от них неотипические образы, в свою очередь, являются ментальными конструкторами, которые создаются на основе контаминированных принципов формирования архетипических образов и современной мифологии. Для генерирования неотипов и неотипических образов и их последующей имплантации в сферу коллективного бессознательного требовалась унификация основных ментальных матриц в глобальном масштабе. Для этого различные социальные институты и акторы социокультурных процессов предприняли активное распространение глобальной массовой культуры, превратившееся в управляемую с помощью средств массовой коммуникации экспансию социально сконструированных объектов в форме неотипов и неотипических образов в коллективное бессознательное.

Неотипы и неотипические образы основываются в ряде случаев на иррациональных архетипических основаниях, подвергшихся трансформации и переформатированию с учётом современных социокультурных практик, во многом изменивших первоначальные базовые архетипические модели в соответствии с современной социокультурной ситуацией с применением приемов мифологизации. В этом случае приемы мифологизации неотипических образов играют «реверсную роль»: отталкиваясь от конкретных проявлений социальной жизни, выделяют самое общее, матрично-рамочное содержание. В сфере социального конструирования сформировался мифодизайн, интегрировавший архетипические и

неотипические образы и наделив их мифологизированными символическими качествами. Мифологизация и символическое означивание охватило все сферы современной культуры – экономическую культуру, политическую культуру и собственно культуру и искусство: в экономике это культураризация экономики и формирование «культурной экономики», в политике это использование культуры в качестве «мягкой силы», в социокультурной сфере – это коммодификация культуры и придание ей функций идеологии.

На основании изложенного в первой главе диссертации можно сделать следующие выводы:

– в современном обществе сосуществуют три основные культурно-психологических формы коллективного бессознательного – архетипы, включая архетипы, адаптированные к социокультурной динамике современного общества, стереотипы и неотипы;

– неотипы, в отличие от архетипов, ментально ориентированы не на сакрально-мифологическое, а на конструируемое проективное будущее; это, как и их социально-конструктивистская природа, отличает их от архетипов;

– архетипы, включая архетипы, адаптированные к социокультурной динамике современного общества, стереотипы и неотипы как формы коллективного бессознательного оказывают важное детерминирующее влияние на морфогенезис культурных форм современной культуры;

– методологическим основанием исследования современных форм в нашем диссертационном исследовании является предметно-деятельностный подход к культуре, сформулированный в работах М. С. Кагана;

– методологически важно разделять архетипы как рамочные предобразы и архетипические образы, являвшиеся основанием для мифологизации на основании описания и воспоминаний о конкретных произошедших событиях, символически означенных и встроенных в систему коллективного бессознательного архаических культур;

– мифологизированные архетипические образы, укорененные в коллективном бессознательном, по мере развития региональных и локальных вариаций развития духовной культуры подкреплялись в рамках символического универсума традицией, а в современном обществе в качестве рудиментарных универсалий продолжают своё бытование в социально-экономической, социально-политической и социокультурной подсистемах социальной системы современного российского общества;

– мифологизированные архетипические образы выполняют функции поддержания преемственности в развитии культуры, интеграции нормативно-ценностного регулирования в основных подсистемах жизни современных россиян;

– процессы развития информационно-коммуникативных технологий привели к генезису и формированию высокоэффективных ментальных структур коллективного бессознательного – неотипов;

– возникновение мифодизайна как отклика на потребность в развитии социального конструирования привели к гибридизации архетипов, укоренённых в габитусе и менталитете русской культуры и поддерживаемых с помощью традиций, и неотипов, в рамках коллективного бессознательного;

– неотипы и неотипические основания превратились в важный инструмент управления людьми и массовой культурой, что привело к начавшемуся процессу гибридизации современной экономики и современной массовой культуры.

Во второй главе диссертационного исследования **«Место и функции коллективного бессознательного в информационной культуре современного российского социума»**, состоящей из трех параграфов, исследуется информационная культура современного российского общества, роль и функции в ней различных форм коллективного бессознательного.

Первый параграф второй главы – **«Методология исследования информационной культуры современного российского общества»** – посвящён изучению вопросов концептуализации информационной культуры, начиная с монографии Г. Г. Воробьёва, в которой в 1971 г. данный термин был введён в научный оборот. Диссертантка анализирует работы Ю. С. Зубова, И. Г. Хангельдиевой, А. А. Гречихина, Б. А. Семновкера, Е. А. Медведевой, М. Г. Вохрышевой, И. И. Горловой, Н. Б. Зиновьевой, С. В. Афанасьева, Н. Н. Елистратовой, П. Н. Кричека, Н. Д. Бермана и других ученых. Исследователи выделяют следующие функции информационной культуры в современном обществе: гносеологическую, адаптационную, интегрирующую, регулятивную и коммуникативную.

В современных условиях большого внимания требуют такие функции информационной культуры, как: воспроизводство культуры, формирование и поддержание идеологии и идентичности, кросс-культурные взаимодействия, обыденное образование, генерирование и развитие виртуальной реальности, поддержание стиля жизни, процессы управления различного уровня в социально-политической и социально-экономической сферах.

В современном российском обществе происходит расширение сферы охвата информационной культуры, ее интернационализация, потому что в основе информационных технологий лежат унифицированные по возможностям и стандартизированные по инструментарию операционные системы, использующие типовые информационные технологии, коренным образом меняющие коммуникативную культуру как социальных институтов, так и взаимодействующих с ними и между собой акторов социокультурных процессов, внедряя в обыденные социокультурные практики алгоритмы коммуникативной и когнитивной деятельности, обусловленные программным обеспечением коммуникативных устройств, изменяя модели коммуникативного поведения и сетевых взаимодействий.

Наряду с этими процессами активно формировалась субкультура информационной культуры, связанная с развитием и использованием различных медиаканалов, – медиакультура. Медиакультура оказывает значимое воздействие на массовое сознание целевых аудиторий, формируя в

ряде случаев симулякры реальной действительности, активно участвую в процессах воспроизводства архетипических и неотипических образов, мифологизации подлинных событий и фактов, актуализации исключенной из активного медиаоборота информации, медиатизируя массовое общественное сознание и продуцируя необходимые для социального управления в различных сферах жизни общества фантомы и иллюзии.

Все эти процессы оказывают значимое воздействие на процессы социализации личности, реализации различных форм идентичности, форм социально-экономической, социально-политической и социокультурной активности.

Второй параграф второй главы – **«Роль и функции коллективного бессознательного в информационной культуре современного российского общества»** – посвящен изучению различных форм проявления культуры в основных сферах социальной жизни современного российского общества.

Мозаичность и многовариантность локального и регионального в современном российском обществе создаёт источник развития многосоставных сообществ, в которых сосуществуют анклавы и сегменты инновационного развития и области превалирования архаического, подкреплённого развитием в рамках преемственности и сохранения традиций как примата целеориентирующей социокультурной деятельности. В этих условиях инновационные технологические решения адаптируются к архаизированным социокультурным формам и используются последними в качестве средства поддержания традиционно-архаических оснований локальных культур.

Это отражается как в формах сохранения, бытования и актуализации традиционно-архаического при помощи современных технологий, так и в активном социальном конструировании неоархаических форм, неоархетипических образов в информационно-коммуникативной среде, что создает основания для воспроизводства и культивирования архетипических образов в повседневной социокультурной жизни. Поэтому представляется уместным ввести в научный оборот новый термин – «неоархетип», под которым предлагается понимать архетипические образы, сохранившие свою потестарную архаическую первооснову в рамках интерпретации взаимоотношений между людьми и окружающим их миром, но адаптированные к изменившимся социокультурным условиям и поэтому дополненные новым социокультурным содержанием.

Именно органическое принятие принципов и норм деятельности социальных институтов в рамках исторически сложившихся терминальных и инструментальных ценностей коллективного бессознательного, включающего архетипы, неоархетипы и неотипы как его формы, способно обогатить и сделать продуктивной социально-экономическую сферу жизни современного российского общества.

Рассматривая исторически сложившийся надэтнический и надрелигиозный имперский «архетип» матрицы российской цивилизации,

можно признать, что в условиях многосоставного и многоэтнического территориального общества он продемонстрировал удивительную адаптивность к изменениям внутренних и внешних условий существования российского общества. Как полагает диссертант, имперский архетип российской цивилизации трансформировался в процессе своего исторического развития, адаптировавшись к происходившим в обществе и мире социальным изменениям. Диссертанткой проанализированы эти формы в современной российской экономике, политике и культуре. В российской экономике это гибридизация традиционных форм распределительной экономики и рыночной экономики, в политике это мифологизации политиков, политических институтов и политической культуры и генерирование симулякров, в культуре это гибридизация традиционных форм культуры и новых форм унифицированной глобальной массовой культуры.

Информационная культура в условиях цифровой технологической революции оказывает существенное влияние на преобразование традиционных форм коллективного бессознательного и сама испытывает его непосредственное влияние в процессах формирования виртуальной сферы социокультурной реальности, основанной на ментальных константах и неархетипах и неотипах.

Исторически сложившееся коллективное бессознательное воспроизводится в социокультурных паттернах вариативных моделей стилей жизни россиян как в форме архетипических образов, отражающих ментальные модели повседневных и досуговых социокультурных практик, так и в виде неархетипических образов и неотипов коллективного культурного бессознательного, сложившихся в процессе адаптации архетипических образов к реалиям динамики современной жизни и информационной культуры, так и в процессах социального конструирования неотипов под влиянием новых социокультурных практик.

В третьем параграфе второй главы – **«Социально-информационное конструирование и коллективное бессознательное в формировании и развитии информационной культуры современного российского общества»** – диссертантка изучает процессы роли и функций социально-информационного конструирования и коллективного бессознательного в информационной культуре современного российского общества.

Важнейшим фактором развития информационной культуры современного российского общества является освоение различных компетенций по работе с современными медийными потоками информации. Это предполагает выработку умения селективного отбора информации в медиаканалах, рефлексивного осмысления значения отобранной информации для себя, своей социальной группы, с которой человек себя идентифицирует, для сообщества в котором протекает его бытие в различных сферах жизнедеятельности, понимания её репрезентативности, степени её достоверности, способ её производства и распространения, особенностей медиаканалов – от печатных и электронных периодических изданий различного профиля до блогов и социальных сетей в интернет-пространстве.

Формирование информационной культуры основано на нескольких важнейших переменных, детерминированных динамикой социокультурного развития общества и личности: во-первых, наследование информационной культуры и её развитие в процессе первичной социализации человека в семье и в рамках дошкольного, школьного и дополнительного образования и приобретение навыков сетевой информационной культуры в рамках вступления в интернет-социальные сети и информационно-коммуникативного участия в них; формирование игровой информационной культуры в рамках участия в индивидуальных и сетевых игровых виртуальных практиках; знакомство и освоение моделей информационной культуры в процессе просмотра телепередач, прослушивания радиопередач, чтения литературы; во-вторых, развитие информационной культуры вторичная социализация в процессе получения профессионального образования, начала профессиональной трудовой деятельности и участия в информационно-коммуникативных сетях и игровых виртуальных практиках, межличностных коммуникаций, получения информации из средств массовой информации. В дальнейшем в зависимости от социально-ролевых позиций в различных коллективах и возможностей освоения инноваций в информационной культуре происходят либо развитие, либо стагнация, либо деградация уровня информационных компетенций и информационной культуры человека в целом.

Картина жизненного мира современных человека и общества, освоенное человеком социокультурное пространство представляет собой непрерывный процесс социального конструирования образов и ментальных моделей на основе символизации и означивания, перенесения значений и визуально-ментальных конструкторов с известных и опознаваемых в обществе персон на сконструированные на основе виртуальной идентификации личности, формирование системы симулякров. Важнейшими средствами формирования массовой информационной культуры современного российского общества являются сферы образования, массовых коммуникаций и гейминга.

На основании изложенного во второй главе диссертации сделаны следующие выводы:

– информационная культура в современном цифроориентированном мире становится важным фактором развития всех сфер жизни – от социализации человека до его продуктивной деятельности во всех сферах жизни: социально-экономической, социально-политической и социально-культурной;

– информационная культура является основанием для воспроизводства социальной системы и её подсистем, формирования аксиологической сферы и различных форм идентичности;

– информационная культура выступает в качестве медиатора между социальными традициями, сложившимися в процессе исторического развития общества, и социальными инновациями, способствуя адаптации

общества к вновь возникающим социальным практикам и моделям поведения;

– медиакультура, выступая в качестве субкультуры информационной культуры общества, активно влияет на массовое общественное сознание, создавая дополнительные возможности по управлению целевыми сообществами людей в управляемой подсистеме системы социального управления;

– важнейшим фактором развития медиакультуры стали информационно-коммуникативные каналы и практики глобальной информационной сети «Интернет».

– информационная культура современного российского общества продемонстрировала эффективность в условиях многосоставности и пространственной неравномерности развития российских регионов;

– информационная культура проявила себя как медиатор при взаимодействии и взаимодополнении архетипических, неоархетипических и нетипических оснований в нормативно-регулятивной сфере жизнедеятельности современного российского общества, обеспечив адаптацию технологических и социокультурных изменений к воспроизводству и развитию социально-экономической социально-политической и социокультурной подсистем отечественной культуры;

– системные аксиологические основания российской цивилизации продемонстрировали свою устойчивость и продуктивность в российском обществе, обеспечив преодоление последствий крупнейшей геополитической и геокультурной катастрофы XX века – распада СССР и восстановив вектор поступательного социального развития России в XXI в.;

– в современном российском обществе, развивающемся как социальная целостность в условиях формирования основ информационного общества на основе использования современных информационных технологий и развития различных сфер виртуальной реальности, достаточно широко распространилась практика социального конструирования как в сфере актуальной, так и в сфере виртуальной реальности в области коллективного бессознательного.

– социальное конструирование способствовало реактуализации архетипических образов, адаптированных к современности неоархетипических образов, генерированию и распространению на основе возникновения новых социокультурных практик нетипических образов, а также развитию мифологизации в современной российской массовой культуре.

– важнейшими каналами распространения и укоренения в современной социокультурной жизни российского общества социального конструирования коллективного бессознательного явились средства массовой информации, реклама и компьютерные игры.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки изученной темы.

Основные положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях автора, в том числе:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. *Вертиевец, О. А.* Стереотипы и коллективное бессознательное в информационной культуре. – Текст: непосредственный / О.А. Вертиевец // Культурная жизнь Юга России. – 2019. – № 2. – С. 128–131. (0,3 п.л.).

2. *Вертиевец, О. А.* Социально-информационное конструирование и информационная культура современного российского общества. – Текст: электронный / О. А. Вертиевец // Наследие веков. – 2019. – № 3. – С. 69–73. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/09/2019_3_Vertievets.pdf. (0,3 п.л.).

3. *Вертиевец, О. А.* Неоархетипы в современной культуре. – Текст: непосредственный / О. А. Вертиевец // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2019. – № 4. – С. 238–242. (0,3 п.л.).

в других научных изданиях:

4. *Вертиевец, О. А.* Облачные вычисления как уникальная технология информатизации социальных сфер человеческой деятельности. – Текст: непосредственный / О. А. Вертиевец // Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере: сб. матер. всерос. науч.-практ. конфер. (15 марта 2018 г., г. Краснодар). – Краснодар: Краснодарский гос. ин-т культуры, 2018. – С. 292–297. (0,3 п.л.).

5. *Вертиевец, О. А.* Дистанционные технологии в современном информационном пространстве. – Текст: непосредственный / О. А. Вертиевец // Культурная жизнь Юга России: Социальная память. Актуализация. Модернизация: матер. III междунар. науч.-практ. конфер. (18–19 октября 2018 г., г. Краснодар). – Краснодар: Краснодарский гос. ин-т культуры, 2018. – С. 53–56. (0,3 п.л.).

6. *Вертиевец, О. А.* Культурные архетипы как фактор актуализации культурного наследия современного российского общества. – Текст: непосредственный / О.А. Вертиевец // Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации национальных проектов-2024: матер. I междунар. науч.-практ. конфер. (17–18 октября 2019 г., г. Краснодар). – Краснодар: Краснодарский гос. ин-т культуры, 2019. – С. 37–41. (0,3 п. л.).

7. *Вертиевец, О. А.* Архетипы как общечеловеческое основание культурного наследия. – Текст: электронный / О. А. Вертиевец // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. – М.: Ин-т Наследия, 2020. – С. 36–39. (0,3 п.л.).

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 2,1 п.л.